

— А что еще? — спросил Ши Цяньинь.

— Больше ничего, вот и всё, — ответил Суй Вэнь.

Ши Цяньинь приподнял бровь:

— Больше ничего? Ты не потребуешь, чтобы я отныне никогда больше не причинял тебе вреда?

— Не стоит плодить лишние требования. Давай заключим простой договор, который устроит нас обоих.

Это лишь временная мера, хладнокровно подумал Суй Вэнь. Судя по имеющимся фактам, нетрудно догадаться, что в прошлом моя сила превосходила силу этого ёкая, поэтому он и использовал слово победить. Поиск Суй Вэня, раскрытие тайны... в конечном счете, выгоду от этого получу, возможно, не Ши Цяньинь, а я сам. Поэтому сейчас важно не пытаться выторговать идеальные условия для своей защиты, а просто не погибнуть на первом же шаге.

Ши Цяньинь внезапно вскинул брови. На его лице отразилось некое подобие одобрения. Он больше не называл Суй Вэня букашкой, а произнес:

— Из всех людей, что я встречал, у тебя самый ясный ум и немалая мудрость. Пожалуй...

— Пожалуй, что? — переспросил Суй Вэнь.

— Пожалуй, человеческое лицо всё же связано с человеческим разумом, — размышлял вслух Ши Цяньинь. — Суй Вэнь не глуп, и внешность у него для этого подходящая, умная.

Суй Вэнь промолчал.

— Ладно. Именем Короля я принимаю твою просьбу. Можешь подойти и скрепить наш договор.

Как только он это произнес, рядом с ним возник вихрь, из которого постепенно показалось черное перо. Оно отделилось от потока воздуха и поплыло между ними. Перо отливало темным блеском, словно черная жемчужина, а каждая крошечная ворсинка на нем извивалась, будто живая.

Вновь раздался голос Ши Цяньиня:

— Коснись моего пера и повтори условия договора, который мы заключаем.

Суй Вэнь был заморожен пером, плывущим перед ним. В черных вещах, несущих тьму, нет ничего странного, но было непостижимо, как в этой черноте он умудряется видеть мощную жизненную силу.

Суй Вэнь решительно протянул руку и кончиками пальцев коснулся пера. В тот же миг вспыхнул призрачный свет. Следуя указаниям Ши Цяньиня, он повторил уговор:

— Я проведу тебя через ту дверь, что возникла в пространстве. После того как мы покинем это место, мы вместе будем искать рассеянную силу Суй Вэня, и в процессе этого поиска ты не причинишь мне вреда...

Слова обладают силой. Когда звук сорвался с губ, сила, струящаяся в теле, словно была чем-то притянута; она сама собой потекла из кончиков пальцев, и сияющий свет окутал черное перо под рукой Суй Вэня.

В этот миг реальность вновь исказилась! Он снова оказался в пространстве хаоса. Слова, которые он произносил, превращались в живые письма, беззаботно танцующие и парящие вокруг. А их с Ши Цяньинем силы, сплетаясь в золотисто-черное сияние, тянулись из того места, где они стояли, переплетались в воздухе, образуя ленту, которая, кружась, подхватывала танцующие знаки, превращая их в некое подобие мелодии, проплывающей перед глазами Суй Вэня.

Это и есть договор, который мы заключили, подумал про себя Суй Вэнь. Он посмотрел туда, где должен был находиться Ши Цяньинь, но человека не увидел — перед ним возник лишь огромный птичий силуэт. Неужели это истинный облик Ши Цяньиня? Любопытство пересилило, и он машинально потянулся к этой тени.

В следующее мгновение он коснулся ее.

Птичий силуэт вздрогнул, задрожал, словно поверхность воды, и раздался резкий голос Ши Цяньиня:

— Что ты творишь!

Суй Вэнь с изумлением обнаружил, что вошел внутрь птичьей тени. Жизненная сила, которую он чувствовал от пера, теперь окутывала его со всех сторон, подобно воде. Он ощущал, что проник в самую глубину существа Ши Цяньиня, в самое ядро его силы. Еще одно легкое движение — и он, казалось, коснется самого первоисточника.

Суй Вэнь шевельнул рукой. Золотисто-черная нить силы, связывающая их, подобно лучу света, впилась в источник силы Ши Цяньиня, дважды мигнула и исчезла.

Затем в сознание Суй Вэня хлынуло ощущение неразрывной связи. Словно невидимый канат привязал его к Ши Цяньиню.

Миг — и пространство хаоса исчезло, они снова стояли в темном зале.

Суй Вэнь замер, с странным выражением лица коснулся груди и закрыл глаза. Это не иллюзия. После заключения договора я могу... чувствовать присутствие Ши Цяньиня напрямую?

Он открыл глаза и посмотрел на ёкая напротив:

— Ты это почувствовал?

Ши Цяньинь, конечно, почувствовал. Его лицо помрачнело, в глазах читалось замешательство, отчего выражение стало весьма странным:

— Почувствовал.

— Мы можем чувствовать присутствие друг друга... такие договоры всегда так работают? — спросил Суй Вэнь.

— Разумеется, нет, — отрезал Ши Цяньинь. — Подобный договор вообще не подразумевает, что стороны будут чувствовать друг друга, но ты при заключении вторгся прямо в мое средоточие силы.

— ...

— Именно поэтому наш договор изменился, — холодно продолжил Ши Цяньинь. — Мы оказались связаны на уровне самих основ. Теперь мы не только чувствуем друг друга, но и моя сила ограничена твоим существованием. Она значительно ослабла, став крошечной, как у букашки.

Но как? Ши Цяньинь нахмурился. Откуда обычный человек знает о Договоре Истинного Облика, который связывает саму суть силы? Неужели ему просто повезло?

Суй Вэнь заметил, что ёкай снова положил руку на рукоять меча. Он понял: промедли он хоть секунду, клинок окажется у него на горле.

Суй Вэнь выпалил:

— К счастью, этот договор действует только до тех пор, пока мы не найдем Суй Вэня! У меня предчувствие, что поиски не затянутся, максимум год. Давай лучше выберемся отсюда?

Ши Цяньинь, сжимая рукоять, бросил на него ледяной взгляд. Он был недоволен, но нарушать только что заключенный договор не собирался. Год? Даже вся человеческая жизнь слишком коротка. По какой бы причине этот человек ни заключил с ним Договор Истинного Облика, время пролетит быстрее, чем он успеет вздремнуть.

Тц. Как только найдем Суй Вэня, я разрублю эту букашку на куски.

Напряжение спало. Суй Вэнь, которому вновь удалось утихомирить ёкая, невозмутимо спросил:

— Идем? Ты видишь дверь?

Ши Цяньинь равнодушно оглядел пространство:

— Нет.

Суй Вэнь задумался, сделал два шага вперед и взял Ши Цяньиня за руку, надеясь, что тот сможет увидеть дверь его глазами. Частица силы Укротителя предметов перетекла в Ши Цяньиня.

Тот прищурился, глядя на их сцепленные руки, но тут же поднял взгляд. Темнота вокруг изменилась. Черная завеса, скрывавшая обзор, рассеялась, и прямо перед ними возникла дверь.

Они подошли к ней вместе. Суй Вэнь толкнул створку и шагнул вперед.

Словно провалившись в узкий туннель, после мгновенной потери равновесия Суй Вэнь тяжело приземлился. Ощущение легкости исчезло, тело налилось тяжестью. Он растерянно открыл глаза и тут же зажмурился от слепящего белого света ламп под потолком.

Зрение отключилось, но слух обострился. В уши ворвался шум: писк электроники, гул кондиционера и знакомый вой прямо над ухом:

— О духи небесные, мой внук не должен умереть!

Суй Вэнь: «...»

В одно мгновение он понял, что действительно жив.

Он медленно открыл глаза, стараясь не смотреть на лампы, и повернул голову к воющему старику у больничной койки. Старик был одет в серый даосский халат, голова наполовину облысела, зато на подбородке красовалась длинная белая борода, свисающая до самой груди. В руках он держал метелку-фучэнь, которой активно размахивал, изгоняя Уцзи.

Их взгляды встретились.

— Дедушка... — прошептал Суй Вэнь.

Старик замер:

— Очнулся? Неужели моя духовная энергия стала настолько мощной, что я могу возвращать с того света? — он осекся и спросил: — Помнишь, что случилось? Ты упал на перекрестке, тебя привезли в больницу, врачи сказали, что ты в коме...

Суй Вэнь глубоко вздохнул, прерывая деда, погружившегося в свои раздумья:

— Дедушка, погоди, мне нужно тебе кое-что сказать...

Он не успел договорить, как пространство рядом с койкой заколебалось, и из него, сжимая меч, вышел Ши Цяньинь. Он окинул палату взглядом, нахмурился и посмотрел на Суй Вэня:

— Это и есть мир живых?

Суй Вэнь: «...»

Дед: «...»

Старик остолбенел:

— Э-это что... Уцзи принял человеческий облик?!

— Старик... — начал Ши Цяньинь.

Суй Вэнь понял, что объяснять бесполезно. В критический момент он принял решение:

— Молчите оба! Поедем домой — там и поговорим!

Десять вечера, пригород. Первый этаж трехэтажного дома за храмом. Суй Вэнь, Ши Цяньинь и дед расселись вокруг журнального столика. По дороге из больницы Ши Цяньинь с задумчивым видом рассматривал всё вокруг.

Суй Вэнь пока не обращал на него внимания. Он рассказал деду всё, кроме истории с могилой и телом. Дед внимательно выслушал внука, а затем перевел взгляд на Ши Цяньиня:

— Значит, ты хочешь сказать... он твой сикигами?

В комнате повисла тишина. Ши Цяньинь, блуждавший взглядом по помещению, снова уставился на старика.

— Сикигами — это же заморская штучка, — проворчал Суй Вэнь. — Как она могла до нас прийти?

Дед легко согласился:

— Ну, тогда это твой домашний дух. Или, вернее, большой дух, которого ты прикормил?

— Нет, дедушка, послушай меня...

Дед подмигнул:

— Не нужно ничего объяснять, я всё понял! Не волнуйся, я помогу тебе со всеми делами в течение трех дней.

Сказав это, он заложил руки за спину и неспешно вышел.

В гостиной остались только Суй Вэнь и Ши Цяньинь. В ту же секунду длинный меч оказался у горла Суй Вэня.

— Сикигами? — холодно спросил Ши Цяньинь.

— ...

Суй Вэнь выдохнул. Честно говоря, после всех передрыг на перекрестке он смертельно устал. Поэтому он решил больше не заботиться о чувствах ёкая.

Он снял очки, потер лицо, пальцами зачесал назад упавшие на лоб волосы и повернулся к Ши Цяньиню. Свет лампы мягко освещал его лицо. Он улыбнулся — в улыбке не было страха, лишь доля азарта.

— Знаешь, мне самому любопытно: если ты причинишь мне вред после заключения договора, что будет?

В тот же миг Суй Вэнь сам прижался горлом к лезвию меча. Брызнула кровь!

Острое лезвие без труда рассекло кожу, и алая кровь мгновенно проступила из раны. Но рана была не одна. В тот же момент, когда клинок полоснул Суй Вэня, точно такая же рана появилась на горле Ши Цяньиня, и кровь пропитала их воротники.

Ситуация оказалась неожиданной для Суй Вэня. Вот как работает условие о запрете вреда: рана, которую он наносит мне, появляется и на нем самом? А я-то думал, что Ши Цяньиня просто будет останавливать невидимая сила.

Впрочем, это даже неплохо...

Суй Вэнь посмотрел на Ши Цяньиня:

— Продолжим? Кстати, честно говоря, я считаю, что твои поступки не только скучны, но и глупы. Ты всё пытаешься меня убить, а я раз за разом отбиваю у тебя это желание. Сначала ты мог убить меня одним движением, а теперь тебе придется дорого за это заплатить. Мне любопытно... Если ты всё-таки убьешь меня, умрешь ли ты сам?

Их взгляды встретились. Суй Вэнь слегка приподнял уголки губ и вежливо произнес:

— Теперь инициатива не только в твоих руках.

Ши Цяньинь помолчал, признавая правоту:

— В твоих словах есть смысл... — но тут же добавил: — А ты не боишься, что я убью тебя, как только договор будет выполнен?

— Хм. Но, может быть, не только ты хочешь убить меня, но и я — тебя? — Суй Вэнь прищурился, словно шутил.

Тень удивления промелькнула в глазах Ши Цяньиня. Вот оно что. Этот человек раз за разом ускользал от его меча лишь потому, что умел вовремя преподнести сюрприз.

Ши Цяньинь не рассердился. В ответ он улыбнулся еще шире, еще дерзче. Холодная гордыня исчезла, и в лунном свете, падающем на его лицо, проступила чистота и беззаботность юности.

Он убрал меч.

— Если станешь сильнее, я, возможно, начну тебя уважать, — сдержанно сказал он. — А если хочешь убить меня, сначала как следует поработай над своей силой.

Суй Вэнь надел очки. У него была небольшая близорукость, скорее ложная, но за годы он привык к очкам и без них чувствовал себя не в своей тарелке. Он достал из ящика аптечку, обработал рану на шее перед зеркалом и повернулся к Ши Цяньиню:

— Тебе нужно?

Теперь, когда всё было сказано, его тон стал обычным. Будущее — потом, а сейчас им лучше оставаться нормальными партнерами.

Ши Цяньинь поднял взгляд, вопросительно глядя на него. Суй Вэнь неверно истолковал этот жест. Он подошел ближе, взял ватный тампон и, наклонившись, прижал его к ране Ши Цяньиня.

Они оказались совсем близко. Лицо Суй Вэня было прямо перед Ши Цяньинем, и черная оправа очков больше не скрывала его лица. Сквозь линзы он разглядел глаза Суй Вэня — узкие, длинные, с приподнятыми уголками, как у лисицы.

Затем лисьи глаза слегка прищурились.

— Готово, — сказал Суй Вэнь, выпрямляясь. — Иди наверх. На сегодня всё.

После столь долгого дня Суй Вэнь мечтал лишь об одном — заснуть, но сначала нужно было принять душ. Он выбрал для Ши Цяньиня еще не ношеную пижаму, отвел его в ванную и объяснил:

— Вот тут переключатель температуры, влево-вправо — горячая и холодная. Здесь кран, тоже крутишь в стороны... Понятно?

В ответ он получил недовольный взгляд. В глазах ёкая читалось: «Неужели я не разберусь?»

Суй Вэнь удовлетворенно вышел, оставив его одного.

В ванной Ши Цяньинь, раздеваясь, устоял на душ, пытаясь вспомнить объяснения. Что он там говорил? Да ну, всё равно не запомнил. Полагаясь на интуицию, Ши Цяньинь крутанул кран.

Раздался грохот, и вода хлынула из нижнего излива, мгновенно заливая ноги.

Ши Цяньинь: «...»

Он посмотрел на поток воды, не собираясь приседать, и решил использовать магию, чтобы изменить направление струи.

Суй Вэнь уже лежал в постели. Он только закрыл глаза и облегченно вздохнул, как из ванной донесся странный звук — «кх-кх», словно что-то с силой скручивали.

Суй Вэнь: «???»

Он поднялся и подошел к двери ванной. Приоткрытая дверь поддалась от легкого стука. В ту же секунду, не успев ничего понять, он услышал взрыв — кран разлетелся на куски, и горячая вода фонтаном ударила в него, промочив с головы до ног!

Пар мгновенно заполнил комнату, скрыв всё. Суй Вэнь снял очки, вытер лицо, дернул прилипшую к телу белую рубашку и посмотрел на Ши Цяньиня, стоявшего в облаке пара. Тот был в таком же состоянии — наполовину раздетый и промокший до нитки.

Они встретились взглядами. Суй Вэнь с ужасом наблюдал, как Ши Цяньинь, словно ничего не случилось, направил магию на обломки крана, превращая остатки металла в бесформенный кусок железа!

— Готово, — сказал Ши Цяньинь.

Суй Вэнь хладнокровно посмотрел на железный ком:

— Нет, не готово. Стало еще хуже.

Объяснять ёкаю из далекого прошлого тонкости работы современной сантехники было слишком утомительно. Суй Вэнь решил пощадить свои нервы. Он отвел Ши Цяньиня в гостевую ванную. В этот раз он всё сделал сам: открыл кран, дождался, пока наберется вода, и убедился, что гость послушно разделся и сел в ванну, прежде чем выйти.

Сквозняк из открытой двери заставил его чихнуть. Холодно... Завернувшись в банное полотенце, он побежал мыться к деду.

На третьем этаже дед разговаривал по телефону. Заглянувший внутрь внук удостоился лишь косого взгляда — старик отодвинул трубку от уха и гаркнул:

— Чего это ты ко мне пришел? Грохнуло так, будто что-то взорвалось!

— Кран в спальне сломался, Ши Цяньинь моется в гостевой, — ответил Суй Вэнь.

— Ванна в гостевой большая, чего ты с ним вместе не помылся, отношения бы укрепил?

— Он стесняется.

Невозмутимо ответив, Суй Вэнь нырнул с головой в горячую воду, смывая усталость.

Их разговор через несколько стен долетел до ушей Ши Цяньиня.

<http://bllate.org/book/19142/1880061>